

Женитьба Алеши Поповича

У Добрыни жена осталася. Посылала мать его невестку: «Ты поди, припади ко стремечку, спрашивай, когда в окошечко смотрети». Приходила жена ко Добрынюшке: «Любима держава, когда тебя ждати, когда в окошечко глядети?» Отвечал ей Добрыня: «Три года не приеду — жди, а если еще три года не приеду — жди, и еще три года прожди, а потом за кого хошь иди. Хоть за князя иди, за боярина, хоть за купца торгового, и только за Алёшу не ходи». (Он ему брат крестов был, потому и не велел.)

А Алёшенька в поле сам поезживал, да и соврал Володимиру-князю: мол,

«Видел: Добрынюшка лежит во чистом поле,
А ноженьками во ракитов куст,
А головка — на ковыль-траву».

И сказал он это князь Владимиру. Князь Алёшеньке поверил и стали к вдове Алёшу сватать. Как она не хотела замуж ийти. Князь ей приказывает. А она помнила, что Добрынюшка говорил: «Надо ждать девять лет и не ийти за Алёшеньку. Он лес<т>ной прелестник и бабий насмешник. А ещё он брат мне крестовый. А крестовый брат паче родного». А Алешенька врал-врал, князь и верил. Сватали они княгиню. Прибежала мать Добрынюшки:

«Закатилося солнце красное,
Закатился светёл месяц».

А тут возвращается Добрынюшка скорёхонько. Слезат с лошади, в конюшен двор сводит. К матушке своей обращается:

«Здравствуй, Добрынюшкина матушка,
Ты сходи во погреба глубокие,
Принеси чару зелена вина,

Занеси-ка ты платье мне скоморошие,
Занеси-ка ты мне игры скоморошие».

А она ему отвечает:

«Коли было бы моё дитё любимое,
Не пришлось бы тебе насмехаться».

Она его не признават — он шапку на голову надвинул. Принесла она ему
зелена вина. Принесла ему
гусельки яровчаты. Тут попросил Добрынюшка принести её дубинку: пойду,
грит, на свадьбу, чтоб
детинушку не обидели.

У ворот предворьев он не спрашивал,
У дверей предверьев не спрашивал.

Пошла молва: мол, идет человек — не слушает. Богатырь он, по богатырю и
дела. Вошёл в избу,
поздоровался; «Дайте мне местечко сести». — «Садись край печки, край
муравленки». Добрынюшка не
брезговал: садился край печки, край муравленки. Князь жену его
просватывал. Дали ему гусельки яровчатые,
он стал песни играть, а жена его села и задумалась: «Мой муж прежде таки
игралки играл».

Поклонилась она царю: «Не тот мой муж, кто со мной сидит, а тот, кто на
печке лежит». — «Садись, —
грит царь, — Добрыня, куда тебе место слюбится: хошь передо мной садись,
хошь с твоей княгинею».

А Добрыня отвечает:

«Не хочу перед тобой сидеть,
Не хочу рядом с твоею княгинею,
А я сяду по княжне новобрачною».

А жена тут встала и князю поклонилась: «Великой князь, не тот мой муж,
кто со мной сидит, а тот
мой муж, кто против меня стоит». Поклонилась жена Добрынюшке: «Прости,
любимая державушка,
я девять лет тебя прождала, и только князь меня силой оженил. Да я с
женихом только посидела рядом».

Алеша тоже поклонился Добрынюшке: «Прости, брат названный. Я, грит,

поцелуем не грешен, только
рядом посидел». — «Я, — grit Добрынюшка, — за то тебя прощаю, а за то не
прощаю, что весточки
нерадостные носил, что мать моя плакала. За то, grit, не прощу».

Взял Алёшу за желты́ кудри,
Алёшеньку стал по полу поваживать,
Алёшеньку стал похаживать.
Тут Добрынюшка стал гусельцами похлопывать,
Тут Алёшенька стал поохивать.

Хотел Добрынюшка Алёшу убить, да отпустил. Жену взял в дом к себе,
повёл со свадебного пиру.

*(Зап. Кручининой М. Н.: лето 1978 г., д. Бугаево Усть-Цилемского р-на Коми
АССР — от Семеновой Натальи Тимофеевны, 77 лет (уроженка д. Закежной,
в которой прожила 60 лет).)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.